

УДК 343.98

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Коррупция и коррупционные правонарушения: понятие, условия возникновения и меры криминалистического противодействия

В статье рассматриваются понятие коррупции и условия возникновения коррупционных отношений. Представлен анализ признаков коррупционных правонарушений и коррупционных преступлений. Выделена правовая регламентация правила, ограничивающего возможность непосредственного контакта должностного лица с гражданином, реализующим субъективное право. Сделан вывод о необходимости разработки новых методик расследования коррупционных преступлений. В качестве информационной модели коррупционных преступлений предлагается рассматривать их материальную структуру.

Ключевые слова: коррупция, общественное отношение, социальное взаимодействие, коррупционное отношение, коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, криминалистическая характеристика преступлений, материальная структура преступления.

Коррупция не является порождением современного общества, у нее глубокие социально-исторические корни. Как свидетельствует история, коррупция сопровождает развитие человечества уже несколько тысячелетий. Она представляет собой такое же «древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей, каков бы ни был этот социальный порядок» [1; 5]. История возникновения коррупционных отношений и развития коррупции, начиная с древних времен, свидетельствует о попытках избавления от этого зла. Однако несмотря на всеобщее осуждение коррупции, признание масштабности причиняемого коррупционными правонарушениями вреда, мировое сообщество так и не справилось с этим негативным явлением, превратившимся в глобальную проблему.

За последние десятилетия проблема коррупции для многих современных государств значительно обострилась. В последние годы возросло и количество совершенных преступлений коррупционной направленности. Как крайне негативное социальное явление, коррупция оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и общественную жизнь государств, ставит под угрозу их развитие и доверие к государственным органам со стороны народа, является главным препятствием для развития свободного, справедливого и демократического общества.

Коррупция не развивается на пустом месте. Для ее возникновения необходимы условия. Одним из условий, способствующих постоянному воспроизведению этого явления, можно считать несовершенство законодательства, в котором не совсем точно дано представление о самой понятии «коррупция».

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее Закон «О борьбе с коррупцией») под коррупцией понимается «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих

лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [2].

Такое определение понятия «коррупция» не отражает сущности. Можно ли считать коррупционными действия должностного лица, которое, пользуясь своим служебным положением, помогло поступить на престижную работу (службу) сыну своего друга? Конечно же, нет. Так как в рассмотренном определении акцент сделан преимущественно на преступную деятельность должностных лиц, то такая формулировка более подходит для определения понятия «коррупционное преступление».

В действительности, коррупция — явление многогранное, объединяющее различные негативные проявления, связанные с деятельностью как должностных, так и недолжностных лиц. Она охватывает не только совокупность преступных деяний коррупционной направленности, но и имеющих к ней отношение гражданско-правовых и административных деликтов, а также дисциплинарных проступков и действий, противоречащих нормам нравственности [3; 76].

Коррупция возникает и развивается на почве общественных отношений. Это позволяет говорить об их разновидности, т.е. коррупционных отношениях. Причем последние не всегда являются преступными. Что же способствует трансформации значимых позитивных отношений в коррупционные? Для установления причин видоизменения позитивных и значимых для общества отношений необходимо, во-первых, рассмотреть их сущностную сторону. Во-вторых, исследование понятия «коррупционное отношение» предполагает необходимость его соотнесения с понятием «общественное отношение», которое является системным понятием, охватывающим собой различные виды отношений.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «отношение» понимается как «взаимное общение, связь между кем-нибудь, образующаяся из общения на какой-нибудь почве» [4; 383]. В разных сферах деятельности и, соответственно, в разной научной литературе данное понятие встречается в различном сочетании: в философии и социологии — общественное отношение, в экономике — экономическое отношение, в политологии — политическое, в юридических науках — правовое отношение и др.

Общественные отношения — это устанавливающиеся между людьми отношения, возникающие и развивающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности. Они разделяются на две группы: материальные (производственные) и идеологические. В свою очередь производство материальных ценностей (изготовление какой-либо продукции, создание материальных благ) является источником для существования, воспроизводства и развития человеческого общества. Поэтому из всех общественных отношений важнейшими являются материальные (производственные), т.е. экономические. Экономические отношения отражают имеющиеся и не зависящие от сознания материальные отношения, в которые люди вступают в процессе производства материальных благ (ценностей) и которые являются основой существования объективных экономических и социальных законов. Характер всех иных общественных отношений (политических, правовых, нравственных, религиозных и т.д.) определяется экономическими отношениями [5; 278].

Все общественные отношения, в том числе и коррупционные, находятся в зависимости от экономических отношений. Понимание этого позволяет на научной основе объяснить закономерности исторического развития общества.

Содержательная часть любого вида общественных отношений характеризуется наличием у субъектов отношений взаимных прав и обязанностей. Развитие этих отношений вне определенной формы имеет стихийный характер. Право, исходящее от государства, оказывая воздействие на общественные отношения, выводит их из состояния стихийного развития и определяет стандарт поведения, отвечающий интересам общества и государства. Нарушение стандарта поведения приводит к противоправным действиям субъектов, в том числе и коррупционной направленности.

Определяя поведение конкретных субъектов, право воздействует на общественные отношения через их субъективные права и обязанности. Вместе с тем это породило проблему реализации субъективных прав и обязанностей, которая остается одной из самых сложных проблем теории права. Ее решение, на наш взгляд, будет способствовать определению направлений противодействия коррупции. Кроме того, рассмотрение субъективных прав и обязанностей, принадлежащих субъектам, необходимо при определении понятия «коррупционное отношение» и выявлении его содержания.

Общественные отношения возникают не только между людьми как представителями общества. Они возникают между людьми и обществом, между элементами, подсистемами внутри общества и между различными обществами. Можно говорить о разноуровневых взаимных социальных связях. Эти связи возникают при социальном взаимодействии людей, занимающих положение и выполняющих определенные функции в обществе. Социальное взаимодействие можно представить как систему социальных взаимообусловленных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта одновременно является причиной и следствием ответных действий других субъектов [6; 83]. В процессе социального взаимодействия между субъектами происходит формирование отношений.

В основе социального взаимодействия находятся как социальные потребности, так и личные потребности индивидов. Разнообразие потребностей (материальных, духовных и др.) человека и постоянная необходимость их удовлетворения привели к исследованию отношений, возникающих между людьми, и поиску их закономерностей. Лучшие и достойнейшие умы человечества выработали правила взаимоотношений между людьми, на основе которых две тысячи лет назад был сформулирован закон. Он выражается в простом, кратком и ёмком алгоритме: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой». Этот тезис стал золотым правилом в отношениях между людьми: давать людям то, что мы хотим получить от них для себя. Учитывая это правило, межличностные общественные отношения на протяжении многих веков формируются на взаимной выгоде, на основе принципа «даю, чтобы и ты дал». На основе этого принципа возникают также и коррупционные отношения.

С некоторой интерпретацией рассмотренный принцип представлен в психологии в виде правила взаимного обмена. Содержание этого правила показано в книге Роберта Чалдини «Психология влияния». В книге автор рассказывает об одном любопытном эксперименте. Профессор университета послал открытки к Рождеству множеству совершенно незнакомых ему людей. Он ожидал ответную реакцию некоторых получателей открыток. Но отзыв был удивительным. Адресованные ему ответные поздравительные открытки приходили от множества людей, которые никогда его не видели и ничего о нем не знали. Большинство людей, ответивших на открытку, даже не пытались узнать что-либо о личности профессора, который их поздравил с праздником. Они автоматически послали открытку с добрыми пожеланиями неизвестному человеку в ответ на его праздничную поздравительную открытку. Несущественное по своему масштабу исследование, проведенное профессором университета, показало действие одного из наиболее значимых средств влияния людей друг на друга — правила взаимного обмена. Это правило гласит: мы стремимся отблагодарить человека за то, что он предоставил нам [7; 48].

Правило взаимного обмена глубоко внедрилось в сознание людей благодаря социализации, которой они подверглись на протяжении многих тысячелетий. Человек живет не сам по себе, а в обществе. Любое же общество подразумевает сотрудничество: ты помогаешь мне в этом, я помогаю тебе в том; ты делишься со мной мясом, я делюсь с тобой рыбой... По принципу «ты — мне, я — тебе» живут не только люди, но и животные, насекомые, растения и практически все живые существа. Стремление быть благодарным заложено не только в любом биологическом создании, но и физическом.

Социальное взаимодействие определяется социальным статусом и ролью личности. Социальный статус определяется положением индивида в обществе и характеризуется властными и/или материальными возможностями, реже — специфическими умениями или навыками, харизмой, образованием. Социальная роль — это внешние проявления свойств, характеристик человека, занимающего определенное положение в обществе [8; 537].

В законодательстве Республики Беларусь и, в частности, в Законе «О борьбе с коррупцией» не рассматривается термин «коррупционное отношение». В научном обиходе используется данное понятие, но отсутствует формулировка его определения. Что же следует понимать под коррупционным отношением?

Коррупционные отношения следует рассматривать как неправомерную форму общественных отношений, представляющих собой возникающие на основе противоречий с нормами нравственности и права и определенных жизненных обстоятельств связи субъектов права, обладающих определенными правами и обязанностями. Коррупционные отношения бывают трех видов.

Во-первых, коррупционные отношения могут предшествовать коррупционным правонарушениям, но с ними не связаны. Например, чиновник местной администрации, руководствуясь необходимостью организации праздничных мероприятий на подведомственной территории, предлагает пред-

принимателю спонсировать это мероприятие. Внешне это может выглядеть как акт доброй воли. Но в действительности предприниматель, понимая, что предстоящее решение вопроса о выдаче лицензии на осуществление хозяйственной деятельности зависит от этого чиновника, вынужден согласиться.

Во-вторых, коррупционные отношения предшествуют коррупционным правонарушениям и связаны с ними. Например, государственное должностное или приравненное к нему лицо выразило требование в отношении предпринимателя о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи. Безвозмездная (спонсорская) помощь — это добровольное предоставление на безвозвратной основе юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь денежных средств, в том числе иностранной валюты, товаров (имущества), работ, услуг.

Порядок предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи и ее использования регламентирован Указом Президента Республики Беларусь № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» [9]. Нарушение порядка ее предоставления, получения и использования предусматривает административную или дисциплинарную ответственность должностного лица, вплоть до увольнения со службы.

В-третьих, коррупционные отношения возникают в связи с совершением коррупционных преступлений и непосредственно связаны с ними. Например, согласно ст. 37 Закона «О борьбе с коррупцией» «принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей» признается взяткой.

Следует учитывать одну особенность общественных отношений, которая должна учитываться в процессе противодействия коррупционным отношениям. Общественные отношения могут возникать между людьми, которые непосредственно не контактируют и даже могут не знать о существовании друг друга. Взаимодействия между ними будут осуществляться через систему институтов и организаций, но не благодаря субъективному ощущению обязанности или намерению поддержать данные отношения. Это так называемые опосредованные общественные отношения. Следовательно, коррупционные отношения по такой схеме возникнуть не могут. Обязательным условием их возникновения является наличие контакта между субъектами, в результате которого реализуется социальная практика (взаимодействие). Дискретность такого взаимодействия исключает возможность противоправных, т.е. коррупционных отношений.

Не менее важным условием возникновения коррупционных отношений является система правил, сложившихся в определенной социальной общности (группе). Даже очень плохой человек, занимая определенную должность, будет вести себя вполне достойно, не нарушая законодательство, при условии ограничения его деятельности хорошо продуманными жесткими рамками. И, в свою очередь, приличный человек, имеющий внутреннюю мотивацию на соблюдение законодательства, но оказавшийся в соответствующей негативной обстановке, быстро научится действовать по ее негласным правилам [10; 4].

Этот вывод, сделанный М. Мошкович, согласуется с концепцией французского социолога Пьера Бурдьё. Одним из основных понятий его концепции является понятие габитуса. В его понимании габитус — это «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, т.е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и неперемное овладение необходимыми операциями по ее достижению» [11; 44]. С философской позиции габитус представляет собой определенную совокупность норм, правил, представлений, интересов, ролей, которые должен воспринять человек, приходя на конкретное место в обществе и обретая принадлежность к некоей социальной группе [12; 160, 161]. Следовательно, габитус — это система определенных правил (диспозиций), которая порождает и структурирует практическую деятельность человека и его представления об окружающей его действительности.

Формирование системы определенных правил происходит под воздействием различных социальных условий. В числе этих условий можно выделить процесс воспитания, сложившуюся в обществе систему культурных норм, принадлежность субъекта к социальной группе и др.

Ключевое место в системе социальных условий, формирующих определенные правила, занимает воспитание. Воспитательный процесс многогранен и имеет существенное значение для формирования личности человека. Он состоит из различных систем, которые условно можно разделить на две: внутреннюю и внешнюю. К внутренней системе, в первую очередь, относится семейное воспитание.

Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного процесса. Именно данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет ту систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивидуума.

Молодые граждане постсоветских государств воспринимают в системе образовательных учреждений различные негативные проявления. Протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях. Незаконные отношения в сфере образования приобрели широкие масштабы. Сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему и, с молчаливого одобрения государства, осуществляется под любым предлогом для удовлетворения различных интересов учреждения образования: озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т.п.), замена сантехнического оборудования и т.д.

Эти негативные социальные явления снижают уровень образованности молодежи, воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах, формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. Следует отметить, что на такой негативной воспитательной основе взращиваются личности, готовые к совершению различных преступлений, в том числе и коррупционных.

Сегодня коррупционные отношения сопровождают граждан многих стран на протяжении всей их жизни. Например, граждане постсоветских государств часто сталкиваются со следующим: до рождения ребенка необходимо принести подарок (вручить деньги) врачу, чтобы он уделил больше внимания роженице и роды прошли успешно; для того чтобы ребенок попал в детсад, необходимо оказать «спонсорскую помощь» учреждению образования и, нередко, заведующему, от решения которого зависит зачисление ребенка; в школе хорошие оценки для выпускников иногда покупаются; зачеты и экзамены в вузах отдельные преподаватели не гнушаются принимать за подарки и деньги; прием на работу для многих возможен исключительно «по знакомству»; за лучшее место на кладбище родственники умершего человека должны заплатить.

На основе изложенного выше можно сделать выводы, учет и реализация которых в практической деятельности будут способствовать ограничению проявлений коррупционных правонарушений:

1) коррупционные отношения являются разновидностью общественных отношений и имеют негативную форму их проявления;

2) коррупционные отношения возникают на основе сложившегося в течение многих столетий и надежно вошедшего в практику взаимоотношений между людьми принципа «даю, чтобы и ты дал». Преодолеть его в одночасье невозможно. При этом следует помнить, что не каждое коррупционное отношение, возникшее на основе такого принципа, является правонарушением;

3) противодействию коррупционным правонарушениям будет способствовать нормативная регламентация правила, согласно которому реализация субъективных прав граждан допускается в ситуации отсутствия непосредственного контакта с уполномоченным должностным лицом, принимающим решение в их интересах.

До сих пор отсутствует единообразный подход к понятиям «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление». Отсутствует нормативная формулировка этих понятий. В статье 37 Закона «О борьбе с коррупцией» содержится перечень различных деяний, которые относятся к группе коррупционных правонарушений. Эти деяния предусматривают разные виды юридической ответственности: уголовную (вымогательство имущества или другой выгоды), гражданско-правовую (принятие имущества (подарков)), административную (мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями), дисциплинарную (использование в личных интересах предоставленного имущества). Общим объединяющим признаком является совершение этих деяний государственным должностным, или приравненным к нему лицом, либо иностранным должностным лицом. С учетом этого и на основе анализа нормативного понятия «коррупция» можно сделать вывод, что коррупционное правонарушение — это противоправное, виновное деяние, связанное с получением государственным должностным лицом (иным должностным лицом, с использованием своего служебного положения) имущества или иной выгоды для себя лично или в интересах третьих лиц, а равно иное причинение ущерба интересам государства в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей.

Неоднозначен подход и к пониманию коррупционных преступлений и их видов. Анализ понятия «коррупция» позволяет выделить признаки, указывающие на коррупционное преступление. Во-первых, коррупционные преступления — это «прерогатива» специальных субъектов: а) государственных должностных лиц; б) приравненных к государственным должностным лицам; в) иностранных должностных лиц (данный вид субъектов ответственности за коррупционные преступления упоминается только в Законе «О борьбе с коррупцией»). Во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях. В-третьих, коррупционеры, совершая преступление, извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц.

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное, виновное деяние, совершаемое государственным должностным, или приравненным к нему лицом, либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды для себя или для третьих лиц, с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким. На сегодняшний день в Беларуси Уголовный кодекс (далее УК) предусматривает ответственность за следующие деяния, признанные коррупционными преступлениями [13]. К ним относятся:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 УК);
- бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 УК);
- превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 УК);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- получение взятки (ст. 430 УК);
- дача взятки (ст. 431 УК);
- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК);
- легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч. 2 и 3 ст. 235 УК) [14].

Представленный перечень коррупционных преступлений в Республике Беларусь существенно отличается от аналогичного перечня в зарубежных странах. Так, например, в Республике Казахстан значительно больше деяний отнесено к коррупционным преступлениям. Они охватываются двадцатью одной статьей Уголовного кодекса (ст. 3, п. 29 УК Республики Казахстан) [15]. Различен взгляд законодателей на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателя Республики Казахстан, рассматривающего «Присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (ст. 189, п. 2, ч. 3) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК) относится к преступлениям против собственности, также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. Также решен вопрос и с уголовным составом «Мошенничество». В Беларуси это деяние (ст. 209 УК) не является коррупционным преступлением. В Казахстане мошенничество, совершенное лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения (ст. 190, п. 2, ч. 3), признано коррупционным преступлением.

Краткий анализ понятия и сравнение некоторых видов коррупционных преступлений позволяют сделать вывод. Для эффективной деятельности по противодействию коррупции необходима четкая законодательная база, где будут определены отправные понятия (коррупция, коррупционное преступление и др.) и на их основе ясно представлена совокупность деяний, с которыми непосредственно должна вестись борьба.

Вне зависимости от того, какие деяния признаны коррупционными, результативность расследования зависит от наличия научно разработанной и продуктивной методики. Современные частные методики расследования коррупционных преступлений по традиции построены на основе криминалистической характеристики конкретного вида преступлений. Она считается информационной моделью,

системой сведений о значимых криминалистических данных (признаках) определенного вида преступлений.

Низкий уровень практической значимости криминалистической характеристики преступления привел к осознанию необходимости построения частных методик расследования на основе иной информационной модели. В качестве такой модели предлагается рассматривать материальную (криминалистическую) структуру преступлений.

В общей структуре преступления можно выделить следующие элементы: субъект, совершающий преступление; объект и предмет преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступления [16; 62]. Следует обратить внимание на материальный характер указанных элементов. Это обстоятельство отличает их от одноименных элементов, но рассматриваемых в составе преступления, являющемся важнейшим институтом уголовного права. При этом перечисленные элементы взаимосвязаны между собой. Их одновременное наличие не обязательно для отдельных видов преступлений. Возможно и различное их сочетание.

подавляющее большинство субъектов коррупционных преступлений характеризуется следующими значимыми криминалистическими признаками:

- 1) наличие определенного должностного положения;
- 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности, уровень которой в ряде случаев достаточно высок;
- 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определенной профессиональной сфере;
- 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих служебных полномочий;
- 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- 6) возможность оказания противодействия выявлению, раскрытию и расследованию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков.

Коррупционные преступления совершаются как субъектами-одиночками, так и несколькими лицами, в составе преступной группы. В состав организованной группы могут входить не только должностные лица, но и рядовые сотрудники. Например, работники организации (предприятия, учреждения), в которой совершается преступление. В случае группового преступления применяются различные способы сокрытия преступления. Распределение обязанностей между членами преступной группы согласуется с их должностным положением, поэтому действия преступников внешне не вызывают подозрений и выглядят как обычные профессиональные операции. Противоправный характер деятельности преступников в таких условиях может длительное время оставаться незамеченным (латентным).

Анализ структуры коррупционных преступлений, совершаемых группой лиц, требует создания усложненной модели субъекта. В ней отражаются полномочия участников преступления и направления их деятельности. Это позволяет эффективно исследовать наиболее значимые с криминалистической точки зрения особенности преступной группы: степень организованности, специфику структуры и разветвленности группы, функции участников, принципы распределения ролей и др.

В преступную группу могут входить должностные лица одной организации и иные работники этой же организации, должностные лица различных организаций, одного или разных ведомств, должностные лица и иные работники нескольких организаций. Преступные группы различаются в зависимости от степени их устойчивости и уровня организованности. Различен временной интервал деятельности группы. Одни группы действуют непродолжительное время и совершают одно или несколько аналогичных преступлений. Другие создаются на постоянной основе и совершают преступления в течение длительного времени. Для таких групп характерны высокая степень общественной опасности, организованность и устойчивость. Члены группы реализуют свои профессиональные функции с учетом общности преступных целей, соблюдают правила конспирации [17; 469].

Объект преступного посягательства, как элемент его материальной (криминалистической) структуры, представляет собой материальную систему, на которую направлено деяние. Выделению объекта способствует его свойство формировать следы при совершении преступления. В ходе расследования эти следы могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и изъяты. В структуре многих коррупционных преступлений к данному элементу следует отнести организацию (предприятие, учреждение). Применительно к хищениям, совершаемым путем злоупотребления должностным положением (ст. 210 УК), объектом преступления является конкретное звено хозяйственного меха-

низма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это определенная организация (предприятие, учреждение), в некоторых случаях — производственный участок. В ряде случаев объект преступления может охватывать несколько предприятий и (или) учреждений, взаимосвязанных в рамках производственной деятельности.

Изучение организации (предприятия, учреждения), в которой совершено коррупционное преступление, целесообразно начинать с наиболее общих сведений о ней: вид организации, ее структура (наличие филиалов), взаимосвязи, производственные, технологические и иные характеристики. Кроме того, следует выделить и изучить подструктуры объекта. В числе подструктур можно назвать организационную, финансово-экономическую, документальную подструктуры организации (предприятия, учреждения).

Для некоторых коррупционных преступлений характерно отсутствие объекта преступного посягательства. К таким преступлениям относится, например, взяточничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК).

Средствами совершения преступления являются материальные объекты, способствующие достижению преступного результата. Данный элемент в структуре коррупционных преступлений не всегда присутствует. Специфика этих преступлений в качестве такого элемента чаще всего определяет различные документы. Но применительно к хищениям имущества (ст. 210 УК) он обладает существенной спецификой. Распространенным средством совершения хищений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие подлог: материальный или интеллектуальный. Такая разновидность средств совершения преступлений, как орудия преступления (например, орудия взлома, транспортные средства, предметы (вещества), используемые для подделки в документах, и т. п.) для данного вида и иных коррупционных преступлений, как правило, играют второстепенную роль [18; 294]. Криминалистическое значение и особенность этого элемента определяются тем, что именно средства совершения хищения в наибольшей мере проявляются вовне и указывают на признаки преступления. На основе изучения отраженных в документах признаков преступления построены методики выявления и расследования хищений.

Предметом преступного посягательства является то, что определяет его цель. Например, в структуре хищения предметом, чаще всего, являются денежные или материальные ценности (различные товары, продукция). Предметом посягательства могут быть ценные бумаги, валюта, сырье, полуфабрикаты и др. Любой из этих предметов посягательства занимает особое место в экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Он также связан с определенными финансово-хозяйственными операциями и соответствующим кругом лиц. Имеет специфику отражения в различных финансовых документах (бухгалтерского учета и иных документах). Посягательство на эти предметы невозможно без учета их особенностей и связанных с ними финансово-хозяйственных процессов. Поэтому получение сведений о том, что явилось предметом посягательства при той или иной финансово-хозяйственной деятельности, позволяет достаточно точно выдвинуть версии о способах хищения, месте и времени создания источника хищения, этапах производства, на которых произошло изъятие материальных ценностей, конкретных расхитителях из числа материально ответственных, должностных или иных лиц, о способствовавших данному преступлению обстоятельствах.

Выбор предмета преступного посягательства обусловлен, как правило, обстановкой, в которой действует преступник, а также свойствами его личности. Однако и сам предмет посягательства может активно воздействовать на поведение преступника. Он определяет способы совершения преступления и сокрытия следов преступления, влияет на выбор соучастников, а также на использование похищенного [19; 78–81].

Деньги, как предмет преступного посягательства, наиболее привлекательны для преступников. Они могут использоваться не только для приобретения материальных ценностей, но и для накопления и последующего вложения в преступный оборот.

Хищения крупных денежных средств осуществляются за счет присвоения заранее созданных неучтенных излишков денег в процессе основного или дополнительных производственных процессов; путем присвоения крупных сумм, полученных от преступных операций с банковскими кредитами (в том числе и с участием фиктивных фирм); путем переплаты денежных средств по зарубежным контрактам с последующим возвратом части денег плательщику (как правило, перечисляемых на его счет в зарубежном банке) [20; 466].

Хищение материальных ценностей влечет за собой увеличение элементов в преступной системе. В идеале преступники стремятся превратить похищенные материальные ценности в деньги. Для этого они вынуждены устанавливать преступные связи с теми субъектами, которые обеспечат реализацию

материальных ценностей. Именно деньги, хоть и обладают индивидуальными признаками (серии и номера), не позволяют определить их групповую или индивидуальную принадлежность.

Важнейшую роль в функционировании и развитии коррупционных преступлений играют системообразующие связи, благодаря которым все элементы их криминалистической структуры оказываются связанными воедино. Связи между элементами в структуре преступления обеспечивают отношение взаимной зависимости, обусловленности, детерминируют функционирование и развитие системы.

Связи в системе преступления играют роль системообразующего элемента. Знание всей совокупности связей между элементами криминалистической структуры преступления, как внутренних, так и внешних, позволяет определить пути исследования каждого элемента структуры преступления, его параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

Совокупность выделенных элементов криминалистической структуры коррупционных преступлений представляет собой их информационную модель, на основе которой осуществляется процесс расследования преступления. Полученные сведения об одном из ее элементов способствуют установлению связей и выявлению информации о других, как правило, неизвестных на первоначальном этапе расследования структурных элементах.

Список литературы

- 1 Антикоррупционная политика: учеб. пособие для студентов факультета гос. управления / Под ред. Г.А. Сатарова. — М.: РА «СПАС», 2004. — 368 с.
- 2 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» // Эталон – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.
- 3 Хлус А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Вып. 1/33 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 75–80.
- 4 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 5 Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1986. — 590 с.
- 6 Фролов С.С. Взаимодействие социальное / Словарь ключевых социологических терминов. — М., 1999. — 579 с.
- 7 Чалдини Р.Б. Психология влияния. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2001. — 343 с.
- 8 Громов И.А., Мацкевич И.А., Семенов В.А. Западная социология. — СПб.: Изд-во ДНК, 2003. — 589 с.
- 9 Указ Президента Республики Беларусь от 01 июля 2005 г., № 300 (в ред. от 29.11.2013 № 529) «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» // Эталон – Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.
- 10 Мошкович М. В поисках гена коррупции. — М.: ЭЖ-Юрист, 2009. — № 10. — С. 4.
- 11 Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. — СПб.: Алетей, 2001. — 562 с.
- 12 Назарчук А.В. Осмысление коммуникации в современной французской философии // Вопросы философии. — 2009. — № 8. — С. 160–161.
- 13 Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>
- 14 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. — № 275-3 // Эталон – Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.
- 15 Уголовный кодекс Республики Казахстан. — [ЭР]. Режим доступа: kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyj_kodeks_respubliki_kazahstan.html
- 16 Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е. Гучок. — Минск: Тесей, 2012. — 228 с.
- 17 Криминалистика: учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Снеткова. — М.: Юрид. лит., 1988. — 764 с.
- 18 Шумак Г.А., Гучок А.Е. Материальная структура должностных преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич [и др.]; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. — Минск: БГУФК, 2010. — Вып. 3. — С. 290–296.
- 19 Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества компьютерных преступлений / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 675 с.
- 20 Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др., под ред. проф. А.Ф. Вольнского. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. — 766 с.

А.М. Хлус

Сыбайлас жемқорлық және сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылық: ұғымы, туындау шарттары және криминалистикалық қарсы іс-қимыл шаралары

Мақалада сыбайлас жемқорлықтың ұғымы мен сыбайлас жемқорлық қатынастарының туындау алғышарттары қарастырылды. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар мен сыбайлас жемқорлық қылмыстардың белгілеріне талдау жүргізілді. Субъективтік құқығын іске асырушы азамат пен лауазымды тұлғаның тікелей қарым-қатынас жасау мүмкіндігін шектейтін ереже құқықтық реттелген. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарын тергеудің жаңа әдістерін әзірлеу қажеттігі туралы қорытынды жасалған. Сыбайлас жемқорлық қылмыстардың ақпараттық моделі ретінде олардың материалдық құрылымын қарастыру ұсынылды.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, қоғамдық қатынас, әлеуметтік әрекеттестік, сыбайлас жемқорлық қатынас, сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылық, сыбайлас жемқорлық қылмыс, қылмыстың криминалистік сипаттамасы, қылмыстың материалдық құрылымы.

A.M. Khlus

Corruption and corruption offenses: concept, conditions of occurrence and measures of criminalistics counter

The article deals with the concept of corruption and the conditions for the occurrence of corrupt relationships. The author analyzes of signs of corruption offenses. It is proposed the legal regulation of rules limiting the possibility of direct contact with an official citizen of implementing a subjective right. In the conclusion the author defines the need to develop new methods of investigation of corruption crimes. It is proposed to treat an information model of corruption crimes as structure of the material.

Keywords: corruption, social relation, social interaction, attitude to corruption, corruption offence, corruption crime, criminological characteristics of crimes, the material structure of a crime.

References

- 1 *Anti-corruption policy: textbook a manual for students facts. state UPR*, ed. by G. A. Satarov, Moscow: RA «SPAS», 2004, 368 p.
- 2 The Law of the Republic of Belarus from 15.07.2015, № 305-Z «On combating corruption» // Etalon – Belarus NAT. center for legal inform. Republic of Belarus, Minsk, 2016.
- 3 Khlus A.M. *Problems of criminology, criminalistics and forensic examination: Collection of scientific works. Edition 1/33 / GU «the Center of judicial examinations and criminalistics of the Ministry of justice of the Republic of Belarus»*, Minsk: law and Economics, 2013, p. 75–80.
- 4 Ozhegov S.I. *Dictionary of Russian language: Approx. 57 000 words*, under the editorship of corresponding member Q. USSR academy of sciences N. Yu. Shvedova, 20th ed. Stereotype, Moscow: Russkiy yazyk, 1988, 750 p.
- 5 Philosophical dictionary, ed. by I.T. Frolov, 5th ed., Moscow: Politizdat, 1986, 590 p.
- 6 Frolov S.S. *Interaction of social*, dictionary of key sociological terms, Moscow, 1999, 579 p.
- 7 Cialdini R.B. *The Psychology of influence. 5-e Izd.*, Saint Petersburg: Peter, 2001, 343 p.
- 8 Gromov I.A., Matskevich I.A., Semenov V.A. *The Western sociology*, Saint Petersburg: Publisher DNA, 2003, 589 p.
- 9 Decree of the President of the Republic Belarus, July 01, 2005, № 300 (as amended on 29.11.2013 № 529) «On granting and usage gratuitous (sponsor) aid» // Etalon – Belarus NAT. center for legal inform. Republic of Belarus, Minsk, 2016.
- 10 Moshkovich M. *In search of the gene of corruption*, Moscow: EZh-Yurist, 2009, 10, p. 4.
- 11 Bourdieu P. *Practical sense*, P. Bourdieu, Saint Petersburg: Aletheia, 2001, 562 p.
- 12 Nazarchuk A.V. *Questions of philosophy*, 2009, 8, p. 160–161.
- 13 The List of corruption crimes Prosecutor General of the Republic of Belarus, [ER]. Access mode: <http://www.prokuratura.gov.by>
- 14 Criminal code of the Republic of Belarus of 09.07.1999 № 275-3 // Etalon – Belarus NAT. center for legal inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2016.
- 15 Criminal code of the Republic of Kazakhstan, [ER]. Access mode: kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyi_kodeks_respubliki_kazahstan.html
- 16 Guchok A.E. *Bases of the criminalistic doctrine about the material structure of a crime / A.E. Gucuk*, Minsk: Tesey, 2012, 228 p.

17 *Criminalistics*: textbook, under the editorship of I.F. Panteleyev, N. Snetkov, Moscow: Legal literature, 1988, p. 764.

18 Shumak G.A., Guchok A.E. *Problems of strengthening of legality and the rule of law: science, practice, and trends*: sat. scientific. Tr., redkol.: V.M. Khomich [and others]; Scientific.-pract. center for problems of strengthening law and order General Prosecutor's office Rep. Belarus, Minsk: Belarusian State University Of Physical Culture, 2010, 3, p. 290–296.

19 *Course of criminology*: In 3 v., 3. Forensic methods: Methods of investigation of crimes in sphere of economy, vzyatochnichestvo computer crimes; under the editorship of O.N. Korshunova and A.A. Stepanov, Saint Petersburg: Legal center Press, 2004, 675 p.

20 *Criminalistics*: textbook for universities / A. F. Volynsky, T. V. Averyanova, I. L. Aleksandrova and others, under the editorship of Professor A. F. Volynsky, Moscow: Law and right, YUNITI-DANA, 1999, 766 p.

Репозиторий КарГУ